

2001 Т.А.А

Спраницы

ГДЕ ЗОЛОТО РОЮТ В СТОЛАХ

**Администрация Северо-Енисейска
намерена добыть две тонны
драгоценного металла**

В конце июля на реке Еруде, что в Северо-Енисейском районе, с участием губернатора Лебеда торжественно пустили новую драгу: плавучую машину для добычи золота. Характерно — драга принадлежит не знаменитой артели «Полюс» во главе с Хазретом Совменом, а... единому муниципальному образованию «Северо-Енисейск», возглавляемому Ишмуратом Гайнутдиновым. Последний заявил на церемонии открытия, что в районе успешно действуют два муниципальных ООО по золотодобыче, и с учетом прошлых годов «намытых» 800 килограммов новая драга даст 2 тонны желтого металла.

Во всем сказанном есть нечто невероятное. Сразу необходимо оговориться, что администрация Гайнутдинова ни в коей мере не является конкурентом артели «Полюс», чьи объемы добычи и переработки золота исчисляются десятками тонн

(кроме того, Совмен работает на рудном, а муниципалы — на россыпном золоте). Но как совместить чисто муниципальное законодательство и ООО, занятые извлечением металла из недр? Ответ может быть таким: североенисейцы воссоздают то, что было разрушено раньше.

Таким образом, происходящие события можно сравнить вот с чем: и без того состоятельный человек находит на тротуаре сто долларовую банкноту. Что он с ней сделает? Разумеется, спрячет в карман. Приварок в лице муниципальных ООО даст в бюджет Северо-Енисейского района еще несколько миллионов рублей, в то время как «Полюс» платит налоги еще и краю, и России. А еще необходимо зафиксировать, что в Сибирском федеральном округе создано самое мощное муниципальное предприятие.

Михаил ПЕТРЕНКО

ТО ЛИ СЖЕЧЬ, ТО ЛИ ПРОДАТЬ?

**Бытует мнение, будто Россия в основном поставляет
на мировой рынок нефть и газ, а еще является местом
приложения западных технологий**

Однако это далеко не так. К примеру, проблема глубокой переработки нефти и ее составляющих является магистральным направлением развития современной нефтегазохимии. Ведь простая продажа сырья не может дать стабильных экономических результатов. Необходима глубокая переработка, которая повышает эффективность его использования.

Немногие знают, что добыче нефти сопутствует извлечение из недр так называемого нефтяного (попутного) газа (НПГ). Сам по себе переработанный НПГ особой ценности вроде бы не представляет. Поэтому сегодня превалирует мнение о том, что НПГ придется спалить. 20 процентов его сжигается на нефтяных промыслах, а еще 40 — в топках местных электростанций. Но ведь если этот газ переработать, то можно получить множество полезных вещей. Правда, для этого надо немало потрудиться. Действительно, зачем зря коптить атмосферу, когда из НПГ люди научились извлекать ценнейшее химическое сырье с мудреным названием «широкая фракция легких углеводородов» (ШФЛУ)?

Между прочим, наша страна всегда лидировала в производстве продукции из этого сырья. В 1932 году, почти 70 лет назад, в Воронеже впервые был произведен искусственный каучук, который сделал нас независимым от африканских и азиатских источников натурального каучука.

Но налицо парадокс, порожденный ведомственностью: для нефтяников НПГ остается чем-то вроде отходов производства.

Ничего не поделаешь — пока ни в нашей стране, ни даже в мире не появились умельцы, которые умудрились бы добывать нефть без попутного газа. Однако «рыночная логика» и здесь диктует

Никто не спорит с тем, что российские нефтяные компании обеспечивают сегодня благополучие государства. Без «нефтяных» денег останутся на голодном пайке и учителя, и вра-

свое: дескать, и этот газ нужно подороже продать и получить от этого дополнительную прибыль.

С государственной точки зрения такая позиция представляется безупречной, поскольку переработка попутного газа тоже требует средств: соответствующие технологии денег стоят, да и отечественный потребитель пока не слишком богат. Тем не менее не так давно принято уникальное решение — повысить внутреннюю цену на НПГ. Теперь за тысячу кубометров надо платить 350 рублей вместо прежних 150. Похоже, нефтяные амбиции на сей раз оказались впереди национальных интересов.

чи, и пенсионеры. Но нам нужно смотреть в будущее. Простая продажа тонны переработанного сырья дает стране около 100 долларов, его же глубокая переработка может принести России до 1000 долларов — в десять раз больше. Кроме того, 60 миллионов россиян используют в повседневной жизни так называемый бытовой газ, который тоже вырабатывают из углеводородного сырья. Повышение цен на него значительно ухудшит материальное положение многих наших соотечественников, прежде всего тех, кто живет в глубинке.

Марина АЛЕКСЕЕВА

НЕ БУДИТЕ СПЯЩЕЕ ОЯТ

Хотя бы ближайшие 250 тысяч лет

В Законодательном собрании Красноярского края состоялся координационный совет депутатов всех уровней, представителей науки и общественности с участием министра по атомной энергии России Александра Румянцева. Обсуждалась одна тема — ввоз в край на длительное хранение отработавшего ядерного топлива из-за рубежа. По большому счету, вопрос крутился вокруг денежной составляющей разрабатываемого Минатомом проекта.

— Перед ГКХ в течение последних лет стоит проблема фактической радиационной опасности бассейнов, — сказал депутат Анатолий Ромашов. — Мне довелось побывать на заводах Англии, занятых переработкой ОЯТ. Ничего страшного. Считаю этот бизнес высокотехнологичным и весьма выгодным для ГКХ. По мнению Анатолия Алексеевича, РТ-2 необходимо построить и заняться перспективным и прибыльным делом — переработкой ОЯТ, а не просто хранить у себя сборки.

На сегодняшний день, отме-

тил министр, в мире накоплено порядка 200 тысяч тонн ОЯТ. 80 процентов их контролируется США. России еще предстоит выиграть конкурентную борьбу за оставшийся рынок. Хотя бы часть его. Для этого надо разработать проект и согласовать его со Штатами, Англией и Францией.

Не наталкивает ли вас на определенную мысль свержаτικότητα наших и зарубежных «зеленых»? Финансирование их многочисленных проектов и проектов, протестных манифестаций и прочих мероприятий откуда-то идет. И если США контролирует 80 процентов всех ОЯТ мира, то это им зачем-то нужно. В чем-чем, а в альтруизме американских конгрессменов и бизнесменов заподозрить трудно.

Закрывал встречу пригласивший министра в Красноярск председатель ЗС края Александр Усс.

— В готовящемся проекте по ввозу ОЯТ, — сказал он, — необходимо предусмотреть все компенсации, связанные с

хранением облученного ядерного топлива — продукта особого, и обеспечить гарантии всех возможных рисков. На уровне министерства. На уровне правительства. На уровне президента страны.

Эльвира ЖИГАЧЕВА

ОТСТАЛА БЕДНАЯ ЕВРОПА

В этом году население планеты отметило юбилей космонавтики. Ровно 40 лет назад Юрий Гагарин, выйдя из цепких объятий земного притяжения, совершил кругосветное путешествие на маленьком летательном аппарате. Теперь в освоении космоса человечество ушло далеко: возводится Международная орбитальная станция, проектируется пилотируемый полет на Марс. При длительных космических миссиях на борту корабля должна эффективно и надежно работать система жизнеобеспечения человека. Она будет поддерживать нормальное существование экипажа за пределами границ биосферы. Разработкой таких систем успешно занимаются сибирские ученые.

Мировую известность получили эксперименты, в которых люди и растения полгода находились в замкнутом пространстве. Результаты, полученные красноярскими биофизиками более двадцати лет назад, очень важны сегодня для освоения космоса. На днях в город на Енисее

приезжали французские специалисты, занимающиеся в Европейском космическом агентстве разработкой систем жизнеобеспечения человека. Они были просто в восторге. Ведь аналогичные работы проводятся в Европе (с участием ряда государств) уже двенадцать лет, а результаты западных ученых более чем скромные. Там изготовлен пилотный вариант установки, рассчитанный не на человека, а на трех крыс. Эксперименты по замыканию высших растений и этих милых лабораторных животных запланированы у них лишь на 2005 год. И это при неслабом финансировании работ, равном нескольким миллионам долларов в год!

Такие деньги нашим ученым и не снились. Но они немало удивили иностранных гостей тем, что в продолжение развития работ представили на обозрение новую технологию переработки растительных отходов в замкнутой системе жизнеобеспечения человека.

Вадим ПОЛОНСКИЙ

На днях в Красноярске прошло совещание специалистов государственной санитарно-эпидемиологической службы Восточно-Сибирского и Дальневосточного регионов по вопросам развития социально-гигиенического мониторинга.

На этой встрече красноярские санитарные врачи подвели первые итоги реализации принятого в прошлом году постановления администрации края «О создании социально-гигиенического мониторинга в Красноярском крае». Мы долго колебались, пугать или не пугать нашего читателя жизненными реалиями, и все же решили познакомить его с некоторой частью информации.

По информации, полученной в Центре Госсанэпиднадзора в Красноярском крае, общая заболеваемость в нашем регионе составляет более 600 случаев на тысячу населения.

Чем болеют сибиряки чаще всего? Ведущая патология — болезни органов дыхания. Почти половина всех случаев заболеваний. Второе место (14 процентов) занимают несчастные случаи — травмы и отравления. Замыкают первую

ПУГАЮЩИЙ МОНИТОРИНГ

тройку инфекционные и паразитарные болезни — около восьми процентов от всех случаев заболеваний.

В крае ежегодно появляется около семи тысяч новых больных с диагнозом злокачественное новообразование.

Смертность населения в крае продолжает, как и в стране, расти. При этом продолжительность жизни как интегральный показатель здоровья населения в нашем крае ниже, чем в России.

Лидируют среди всех причин болезни системы кровообращения, на втором месте находятся несчастные случаи, травмы и отравления, на третьем — злокачественные новообразования.

Каждому третьему жителю края не удается пойти на заслуженный отдых, до достижения пенсионного возраста умирает примерно 35 процентов от общего числа.

В числе первых факторов

риска, определяющих высокую заболеваемость раком органов дыхания, являются условия проживания.

Другим немаловажным фактором, определяющим риск заболевания раком органов дыхания, являются вредные привычки, такие, как употребление алкоголя и курение.

Наиболее значимые факторы риска рака желудка — это

употребление продуктов, обладающих канцерогенными свойствами, употребление пищи, приготовленной в условиях длительной температурной обработки, насыщенность квартиры полимерными материалами, наличие вредных привычек и предпочтение в рационе питания мясной пищи.

Вадим ПОЛОНСКИЙ

КАПИЦА БЫЛ УДИВЛЕН

Нынешней весной на Всероссийском конкурсе имени Вернадского в Москве к докладчику — паренку из сибирского городка Железногорска Юре Маслодудову, только что выступившему с сообщением на тему «Методика определения радионуклидного излучения в жилых помещениях и на открытом воздухе», подошел академик Сергей Капица, ведущий знаменитой телепередачи «Очевидное-невероятное». Беседа мэтра и школьника продолжалась минут 40. В заключение Капица предложил запатентовать как изобретение работу, о которой только что услышал.

Эта методика вышла из стен детской лаборатории радиационных технологий Школы космонавтики Железногорска. По утверждению ее заведующего, кандидата технических наук Владимира Коскина, такая лаборатория — пока единственная в мире.

ЧТО БОЯРИН, ЧТО ХОЛОП

Две тысячи лет назад древние греки создали множество удивительных мифов, воспевающих могучую благодать земли. Как же примитивно и кощунственно на фоне этого мировоззрения выглядят наши современные рассуждения о том, что человек — царь природы.

Древние славяне, например, относились к природе как к хозяйке жизни. Что же, нам можно удивляться прозорливости наших «неграмотных» предков. Им так же, как и нам, приходилось воздействовать на природу, но они не вторгались в нее, не насиловали. Во время вспашки, сева и периода вызревания урожая наши предки взывали к вегетационной мощи земли, обращались к различным растениям, священным деревьям, водным источникам и полям. Такое обращение к природе-матери имело огромное значение хотя бы по той причине, что любое неразумное обращение считалось святотатством.

Уважительное отношение к природе, покоившееся на религиозном веровании, впоследствии отразилось на многих законах государства Российского.

Статья 220-я Уложения царя Алексея Михайловича предусматривала штрафы за порубку деревьев: «А будет кто помещик или вотчинник в чьем уголке насильством посечет лес и в том на него будут челобитники, и с суда сыщется прото до пряха, что он такие насильства учинил и на нем велети истцу за посеченный лес доправить деньги по указанной цене». То же Уложение запрещало строить мельницы, если после их строительства будут затоплены луга и пашни «выше по течи». Не предполагал царь-батюшка Алексей Михайлович, что ослушаются его неразумные потомки, пренебрегут его Уложением и столько бед натворят.

Во времена Петра I законы об охране природных ресурсов стали еще строже. Например, массовая самовольная «посечка хорошего леса» каралась вплоть до смертной казни.

И в более отдаленные времена, оказывается, существовали законы, охраняющие природу. Задолго до монголо-татарского нашествия на Русь в Уставе Ярославича были предусмотрены статьи об ответственности за различного рода неправомерные действия по отношению к земле, лесам, диким животным. И перед теми законами были все равны: что боярин, что холоп.

Мирон БЕКЛЮК

АРКТИКА БЕЗ МАКИЯЖА

Я немолод и военную кинохронику 1941-го видел тогда же, в тот грозный год. Наверное, всем мальчишкам тех лет запомнились на всю жизнь черно-белые кадры, бегущие по стареньким, залатанным экранам: на заснеженных полях Подмосковья разбитая в боях техника — орудийные лафеты, остовы сгоревших автомашин, подбитые танки с поникшими стволами... Следы великой битвы за Москву. Немцы отступили.

Эти кадры в моей памяти встают всегда в минуты, казалось бы, совсем неподходящие: остовы разбитых автомашин, опрокинутый набор старый бульдозер, трубы неизвестного назначения, какая-то металлическая арматура...

Точно такую же картину вы увидите и по дороге от аэропорта Диксон до маленького поселка здесь же на острове: вся тундра — да ее практически уже нет — завалена кусками труб, деталями непонятных агрегатов. Впрочем, некоторые узнать можно: в течение мно-

гих лет метрах в ста от аэропорта стоял гигантский трансформатор. Как попал он сюда? Почему оказался вдруг ненужным? Почему не увезли? Ведь это же гора дорогого цветного металла! Загадки! Тайна славянской души! Я уж писал, что в Заполярье, рядом с инженером и проектировщиком должны непременно быть врач и эколог: им соблюдать законы Крайнего Севера. Но убежден — в тундру

должен прийти и прокурор.

У Заполярья герба пока нет (куда только Дума смотрит!), но если он и появится (после бурных думских дебатов и трех чтений), то на фоне северных сияний и торосов там, я уверен, будет медведь. Белый. А вот у лап его непременно должна быть бочка. Ржавая, грязная.

Вадим ФЕДОРОВ

РАЗГЛЯДИ БЕЛЫЙ СВЕТ

Наш край богат различными природными ресурсами и рассматривается как богатейшая кладовая. Но практически не исследовался всерьез еще один из важнейших ресурсов края — рекреационный.

Рекреация — это отдых, восстановление. Во многих странах эта отрасль обслуживания приносит весьма значительные доходы в бюджет. Рекреационные ресурсы — особая категория природных ресурсов. При правильной их эксплуатации на строгой научной основе они всегда остаются у собственника. Нельзя вывезти и продать горный пейзаж, чистую речку, воздух. В отношении рекреационных ресурсов Красноярскому краю в значительной степени повезло. До сих пор, невзирая на весьма интенсивные антропогенные нагрузки, на отдельных частях территории

в пределах края имеется немало мест относительно незагрязненных, способных конкурировать по своим параметрам с лучшими в мире природными парками. Но в силу неразвитой инфраструктуры эти участки и их потенциал используются очень слабо.

Нужна хорошо развитая не только на бумаге, но и в реальности, сеть особо охраняемых природных территорий типа национальных парков и заказников, способных не только сохранять окружающую природную среду, но и приносить прибыль проживающему здесь населению. Эти территории должны быть открыты для посещения в контролируемых рамках. Интересны в этом отношении примеры зарубежного подхода к организации таких объектов, где на старых горных разработках любой желающий за умеренную

плату мог попытаться счастья золотоискателя или поискать алмазы на неразрабатываемом месторождении.

Богатейший животный мир Красноярского края можно использовать не только для традиционной охоты. Фотоохота не менее увлекательное занятие. Можно привести пример того, как в ряде стран начинают защищать не только экологичность ландшафта, но и экологичность пейзажа, поскольку это тоже реальная ценность, которая может приносить прибыль при грамотном подходе к делу.

Следует всегда помнить о неповторимости природы края, о ее будущем, о том, что эта своеобразная экологическая ниша для людей. Словом, странствуя по свету, не закрывайте на него глаза.

Андрей РОМАНОВ

2002 г. АА

страницы

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ДОКТРИНА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Природные катаклизмы, которые все чаще происходят на нашей планете, — это предупреждение всем нам: окружающая среда уже не выдерживает мощного техногенного пресса. Мы должны иметь научно обоснованную стратегию рационального и устойчивого природопользования. Таким основополагающим документом может стать экологическая доктрина Российской Федерации, проект которой одобрен распоряжением правительства РФ от 31 августа 2002 года № 1225-р. Публикуя его, мы приглашаем наших читателей принять активное участие в обсуждении этого проекта. Правовую основу Экологической доктрины составляет Конституция Российской Федерации.

Положения Экологической доктрины основаны на фундаментальных научных знаниях в области экологии, смежных наук и исходят из оценки современного состояния природ-

ной среды и ее воздействия на качество жизни населения Российской Федерации; роли природных систем в стабилизации глобальных биосферных процессов; глобальных и региональных особенностей взаимодействия человека и природы.

Экологическая доктрина учитывает рекомендации Конференции ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992 г.), последующих международных форумов, указы президента Российской Федерации «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» (от 1 апреля 1996 г. № 440) и «О Концепции национальной безопасности Российской Федерации» (от 10 декабря 1997 г. № 1300 и от 10 января 2000 г. № 24).

Стратегия социально-экономического развития страны должна быть увязана с основными положениями Экологической доктрины.

ЕДИНЫЙ КРАЙ

Веяние времени или
политическая спекуляция?

РЕДАКЦИЯ ГАЗЕТЫ ПРЕДЛАГАЕТ СВОИМ ЧИТАТЕЛЯМ УСТРОИТЬ ДИСКУССИЮ ПО ПРОБЛЕМЕ ВОЗМОЖНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ ПРИЕНИСЕЙСКИХ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ЕДИНУЮ ФЕДЕРАЛЬНУЮ СТРУКТУРУ. СПЕЦИАЛЬНЫЙ КОРРЕСПОНДЕНТ ГАЗЕТЫ БОРИС ПЕСТРЯКОВ В НЕСКОЛЬКИХ ОЧЕРКАХ ПРОАНАЛИЗИРУЕТ «ЗА» И «ПРОТИВ», ПО НЕКОТОРЫМ АСПЕКТАМ ВЫСКАЖЕТ СВОЮ ПОЗИЦИЮ, А ТАКЖЕ ПРЕДЛОЖИТ ЧИТАТЕЛЮ ВЫСТУПИТЬ СО СВОЕЙ ОЦЕНКОЙ ДЕТАЛЕЙ ПРОЦЕССА ОБЪЕДИНЕНИЯ. РЕДАКЦИЯ ОБЕЩАЕТ ПРЕДОСТАВИТЬ ДЛЯ ЭТОГО МЕСТО НА СТРАНИЦАХ ГАЗЕТЫ.

ПОЧЕМУ НЕ ЦЕНЯТ ТРУД ГЕОЛОГА

О проблемах красноярских разведчиков недр
размышляет генеральный директор госпредприятия
«Красноярскгеолсъемка» Марк Кавицкий

Что касается геологической службы в целом, то, на мой взгляд, состояние ее кризисное. Дело в том, что сегодня все недропользователи в основном пользуются разведкой недр того периода, который мы называем «застойным». С 1990 года как в России, так и в нашем крае восполнения разведанных запасов не происходит. А ведь практикой доказано: для того чтобы разведать и подготовить к эксплуатации месторождения, необходимо минимум пятнадцать-двадцать лет. При этом надо иметь и соответствующие кадры.

Значит, с одной стороны, идет уменьшение нераспределенного фонда недр, с другой — постоянное уменьшение численности работников, занятых в производстве. Этот разрушительный для геологов процесс идет направленно, и создается такое впечатление, что сегодня ни на уровне федерации, ни на уровне субъекта федерации, в частности, нашего края, никто не заинтересован в создании надежной геологической службы.

О кадровой политике хочу сказать особо. В свое время производственно-геологичес-

кое объединение «Красноярскгеология» имело двенадцать мощнейших коллективов. В его составе трудилось около двенадцати тысяч человек. Причем, процентов сорок из них были высококвалифицированные специалисты-геологи,

Молодежь к нам почти не идет. Хотя Красноярская академия цветных металлов и золота каждый год выпускает молодых специалистов, уровень подготовки которых достаточно высок. Следовательно, надо, в первую очередь, создавать

условия для мобильно действующей, высокоэффективной геологической службы, которая бы обеспечила интересы развития минерально-сырьевой базы края. Если же еще год-два будет торжествовать тенденция, которая действует сегодня, то через очень короткое время мы можем остаться без кадров. И тогда придется приглашать их за большую плату. Но еще неизвестно, с чем придут к нам иностранные специалисты.

Меня возмущают дилетантские высказывания некоторых

руководящих работников о том, что, мол, мы пригласим одного-двух профессоров МГУ, дадим им десять студентов, и они сделают все необходимое. Это блеф. Несерьезно. За подобными популистскими заявлениями я вижу попытку оправдать свое непонимание процессов геологического развития.

прошедшие серьезную школу изучения геологического строения и разведки месторождений полезных ископаемых на такой уникальной территории, какой является наш край. Сегодня же на нашем предприятии осталось три с половиной тысячи работающих. В основном это люди преклонного возраста.

Все существа на планете, от микроскопической бактерии до гигантского дерева, а также большинство разнообразных производств не могут и дня прожить без этой живительной жидкости. Управлением водным фондом региона призвана заниматься государственная водная служба, которая на днях отметила свое пятилетие.

На территории Красноярского края находится примерно 40 тысяч больших и малых рек, около 260 озер с площадью акватории более квадратного километра.

Правда, юбилей получился немного грустным. Как отметил заместитель начальника Главного управления природных ресурсов и охраны окружающей среды по Красноярскому краю, руководитель государственной водной службы Владимир Кореньков, нам нечем порадоваться, в течение последних пяти лет идет постепенное ухудшение ситуации. В этом году на выполнение программы мероприятий по восстановлению и охране водных объектов должны были поступить 122 миллиона рублей, однако пока обещана всего лишь восьмая часть этой суммы. В результате программа не реализуется.

По мнению Владимира Алексеевича, сегодня нельзя сказать, что в крае замечен сдвиг в деле управления водопользованием и восстановления гидротехнических сооружений, хотя сбор платежей за пользование водными объектами происходит на все сто процентов. Эти деньги идут в консолидированный бюджет, а на водохозяйственные мероприятия выделяется значительно меньше того, что следует по закону.

Существующая система мониторинга поверхностных водных объектов в крае недостаточно эффективна, признает главный специалист государственной водной службы ГУПР и ООС Ирина Бабкина. Один пункт гидрологической сети приходится на территорию шесть тысяч квадратных километров, специальные посты охватывают только 88 водных объектов. Качество воды в Енисее соответствует 3-4-му классу, от умеренно загрязненной ниже Дивногорска, загрязненной возле впадения Ангары до грязной в районе Игарки. В результате наша главная водная артерия непригодна для большинства видов водопользования.

По словам Бабкиной, по объему сточных вод, имеющих загрязняющие вещества, Красноярский край занимает первое место в сибирском регионе (среди 16 субъектов федерации). Мы «выдаем на-гора» 30 процентов от общего объема грязи. Количество загрязняющих веществ, ежегодно попадающих в водные объекты края, составляет 96 тысяч тонн. Ровно по два пуда на каждого жителя.

Игорь ИВАНОВ

ИСТОРИИ

2002 Т.АА

СОЗДАВАЛИ ТРУДНО, ПОТЕРЯЛИ ЛЕГКО

Заслуженный геолог России, Почетный гражданин Красноярского края, бывший начальник геологического управления Виктор Андреевич Неволин рассказывает об участии красноярских геологов в развитии производственных сил Красноярского края.

— Геология — самая прибыльная отрасль, — размышляет Виктор Андреевич. — Несмотря на то, что открытие и промышленное освоение месторождений требуют длительного времени, отдача эффективная. Например, на разведку золотonosных руд Олимпиады геологам потребовалось пятнадцать лет. На руды для Норильского горно-металлургического комбината — тридцать, с 1960 по 1990 год. Обратите внимание: на

разведку норильских месторождений государством было затрачено примерно около 550 миллионов рублей. Но уже в 1988 году комбинат давал годовую прибыль 1200 миллионов рублей. Курс валюты тогда составлял 67 копеек к одному доллару. Вот и подсчитайте прибыль государства. А какая отдача по Олимпиадинскому месторождению? Сегодня «Полюс» добывает десятки тонн золота. Причем оно самое дешевое. И те, кто сегодня утверждает, что геология — дело невыгодное, явно лукавит.

Но государству нельзя успокаиваться. Потому что через 10-15 лет, не создав сегодня резервы, мы придем к печальному финалу. Страна должна думать о будущем. Раньше государство не позволяло предприятиям нарушать Горный

кодекс. Оно осуществляло жесткий контроль над деятельностью добывающих и перерабатывающих заводов и фабрик. А сегодня этим процессом управляют частные финансово-промышленные группы. Есть указание правительства: добывать то, что сегодня экономично. Это неправильная политика. У нас, конечно, тоже были ошибки.

Сегодня недостаточно иметь хорошую лабораторную базу, вычислительную технику. Чтобы заглянуть в глубь земли, необходимо иметь современное горно-проходческое оборудование. Но его нет. Все производственные базы, которые были созданы, разорены. Это самая главная проблема. Сейчас сложно пробурить глубокую скважину, как мы бурили,

— на глубину три с половиной тысячи метров. Геологоразведочное дело должно быть хорошо организовано.

Недавно побывал в Бору, где создавал в свое время Енисейскую геологоразведочную экспедицию. Приехал — и ничего не увидел. А ведь двадцать лет строили. Очень жалко и очень обидно. Так трудно создавали производственную базу, а потеряли легко. Вот почему я считаю, что геология должна быть самостоятельной и государственной отраслью. За последние десять лет в Центральной Сибири не открыто ни одного крупного месторождения. Это результат развала геологической службы.

Анатолий КАСАТКИН

ОТЧЕГО ГИБНЕТ КЕРН

Ведь этот ценнейший материал дороже золота. Он дает исчерпывающие ответы на любые вопросы глубинной геологии. Но в крае по-прежнему никто не заботится о его сохранности.

Прочитал резонанс на публикацию «Год нефтяного перелома» («НК» № 42-43 от 15 ноября 2002 г.) и не могу не поделиться своей болью, которую вызвала эта публикация.

Три точки опоры необходимы геологу в его исследованиях всю жизнь: образец, штурф и керн. Как фактура и объективная реальность!

Образец — кусок горной породы, руды. Выносятся его из трудных маршрутов буквально на плечах, в рюкзаке, порой рискуя здоровьем и даже жизнью. Примеров немало, когда гибли люди, спасая каменные коллекции.

Штурф — крупный образец, даже монолит — взят из рудной зоны толщи пород в шурфе или разведочной канаве. Он крайне необходим для оценки встреченного рудопроявления. Точка находки часто становится перспективным месторождением. Это цель работы любого полевого геолога.

Керн — каменный материал.

Он поднят, буквально вырван с больших глубин руками классного бурового мастера. Для геолога-съемщика, поисковика и разведчика говорит об очень многом. А в профиле скважин вообще неocenим, ибо раскрывает все то, что не могут дать самые совершенные геофизические приборы сейсмоэлектро- и гравиразведки. Керн — это фактура недр, дающая прямые ответы на любые вопросы глубинной геологии. В том числе при поисках нефти и газа.

Насколько мне известно, три года назад в Хатанге буквально погиб(!) весь керн опорной сверхглубокой скважины «Чиринда» — гордости нефтеразведчиков Красноярья. Был четырехтысячник — и нету. Остался только в отчетных бумагах. Позор!

Многие нынче ратуют за широкую масштабность нефтепоисковых работ, увеличение инвестиций капитала нефтяных компаний, российского и иностранного. Безобразное отношение к керну прежних лет показывает на отсутствие гарантий успеха в серьезном геологическом производстве. Здесь не будет ни экономии, ни скорых открытий.

Владимир КАЛИНИН, ветеран-геолог

ЦВЕТЫ НА СКАЛАХ

Поколение, которое сейчас ходит в школу, к 2030 году займет в обществе ключевые позиции. Тогда, по оценкам экспертов, обострятся все проблемы, связанные с состоянием окружающей среды. Этому поколению придется распутывать чрезвычайно сложный клубок проблем. К этому нужно быть готовым и психологически, и интеллектуально.

Как мы хорошо понимаем, главный смысл школьного обучения заключается не в приобретаемых при этом знаниях. Как сказал один мудрый человек, образование — это то, что остается, когда забываются все полученные знания. А остаются навыки интеллектуального труда и уверенность в своей способности разобраться в одних проблемах и неспособность разобраться — в других.

Мы вступаем в эпоху, когда все сколько-нибудь серьезные проблемы, стоящие перед человечеством, будут носить комплексный характер, и их решение потребует совместной работы специалистов разного профиля. Готовы ли мы к этому?

Никто, разумеется, не требует, чтобы любой человек знал все. Это физически невозможно. Но умение плодотворно сотрудничать со специалистами другого профиля абсолютно необходимо. Более того, человек, не способный и психологически не готовый к такому сотрудничеству, в недалеком будущем окажется профессионально некомпетентным.

Константин ТЕРЕНТЬЕВ, кандидат биологических наук

Как мы уже сообщали, при испытании параметрической скважины №320, пробуренной на Туколандо-Вадинской площади в северо-западной части Туруханского района, получены притоки газа, нефти и конденсата. Это означает, что наши геологи-нефтяники впервые после десятилетнего перерыва открыли новое нефтегазовое месторождение Вадинское.

Я бередю с человеком, стоявшим у истоков этого открытия, — заместителем по нефти и газу начальника Управления природных ресурсов и охраны окружающей среды по Красноярскому краю, кандидатом геолого-минералогических наук Владимиром Криным.

— Позвольте вас поздравить, Владимир Александрович, с открытием нового месторождения. Каковы будут ваши комментарии?

— Оговорюсь сразу. То, что открыто новое месторождение, факт. Но еще не факт, что новое месторождение имеет промышленное значение. Почему я так сдержанно говорю? Объясняется все просто. Испытания скважины еще не закончились. Силами нашего подрядчика ОАО «Таймырнефтегазгеология» пока испытаны только четыре самых нижних перспективных на нефть и газ объекта скважины. Во всех четырех случаях мы имели притоки газа, а в двух добавок — нефти и конденсата.

Из-за нехватки финансирования в этом году вряд ли удастся провести испытания еще четырех более перспективных верхних объектов скважины, где мы ждем промышленную нефть. Но и то, что уже открыто, имеет принципиальное значение, причем не только с чисто геологической точки зрения. Главное заключается в том, что на Туколандо-Вадинской площади впервые за всю историю нефтяной геологии в крае обна-

ружена нефть в среднеюрских отложениях. Ранее мы находили нефть только в более поздних геологических слоях. Это означает, что ресурсный потенциал края по углеводородам существенно расширился. Недаром же, как только стало известно о нашем последнем открытии, к нам поступило сразу несколько заявок с просьбами выдать лицензии на право геологоразведочных работ на северо-западе Туруханского района.

В немалой степени этому способствовало и то, что несколько южнее 320-й скважины, на Советской площади в результате проведенных в прошлом и этом году сейсморазведочных и газогеохимических работ, проводившихся за счет средств краевого бюджета, мы обнаружили два перспективных на нефть и газ подъятия.

В непосредственной близости от Туколандо-Вадинской и Советской площадей находятся четыре нефтегазовых месторождения — Ванкорское, Лрточное и Тагульское в Туруханском районе и Сузунское — в Таймырском автономном округе.

Владимир ИВАНОВ

НЕПЛАТЕЖИ... ПО ЗАКОНУ

Главное управление природных ресурсов администрации края объявило конкурс на поставку товаров, работ и услуг во исполнение законов Красноярского края «О целевой программе по охране окружающей среды» (части 1, 2).

Однако, как уже ясно, этот конкурс не может быть полноценным. Краевые власти не смогут найти в полных объемах финансирование под реализацию этих программ.

28 марта Верховный суд признал незаконным (недействительным) постановление российского правительства № 632 от 28 августа 1992 года «Об утверждении порядка определения платы и ее предельных размеров за загрязнение окружающей природной среды, размещение отходов, другие виды вредного воздействия». Как известно, это постановление являлось базовым для организации системы начисления и сбора платежей за загрязнение окружающей природной среды. Если это постановление не действует, то, стало быть, природоохранные органы не имеют нормативного документа, который бы определял, сколько и за что нужно платить, если загрязняешь окружающую природную среду.

Инициатором судебного разбирательства на этот счет выступила Кольская горно-металлургическая компания — дочерняя структура РАО «Норильский никель». Поступила она вполне логично. 10 января 2002 года вступил в силу Федеральный закон «Об охране окружающей среды». В соответствии с ним (ст. 16) «форма оплаты за негативное воздействие на окружающую среду определяется федеральными законами». А всякое постановление, как известно, законом не является. Вот и получается, что старая система сбора экологических платежей была сломана, а новая взамен так и не появилась. Промышленные предприятия получили возможность на законных основаниях не платить за тот вред, который они наносят окружающей природной среде, а следовательно, и здоровью населения, проживающего на близлежащей территории.

По словам заместителя начальника Главного управления природных ресурсов администрации края по экологии и новым ресурсам Александра Лобанова, ущерб для бюджета края от возникшей коллизии составит в этом году порядка 300-400 миллионов рублей.

Как считают некоторые специалисты, одним из путей выхода из ситуации могло стать принятие указа президента РФ на этот счет. Но появится ли он — это еще вопрос.

Владимир ПАНТЕЛЕЕВ